

ПЕРЕХОД КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

А.Н. Ким-Кимэн^{1,2}, д-р юрид. наук, профессор¹, председатель², заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия)

П.В. Капралов¹, магистрант

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

²Якутское региональное отделение Ассоциации юристов России (Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-71-74

Аннотация. В статье рассматриваются изменения конституционного статуса личности в условиях развития цифровых технологий. Проанализированы подходы ученых к понятию «цифрового гражданства», которое связано с правовой и цифровой культурой граждан, их взаимодействием с государственными органами и новыми формами гражданской активности. Рассматриваются примеры цифровизации реализации конституционных прав, таких как избирательные права и право на судебную защиту, через использование электронных сервисов и дистанционных технологий. Обсуждается потенциал искусственного интеллекта в области правосудия, его возможности и риски. Предлагаются экспериментальные режимы использования ИИ в правосудии, которые могут ускорить и упростить доступ к судебным процессам, особенно в удаленных регионах. В заключении подчеркивается важность трансформации правового статуса личности в цифровом поле и необходимость дальнейших научных исследований в данной области.

Ключевые слова: конституционный статус личности, цифровые права, искусственный интеллект, цифровое гражданство, дистанционное правосудие.

В науке конституционного права конституционный статус личности понимается как явление идеологического и правового характера. Как идеологические начала они складываются в сознании людей, воплощаются в их воле под воздействием совокупности общественных отношений. Принципами правового статуса в Российской Федерации считаются те руководящие идеи, которые получили признание со стороны общества и государства и свое высшее юридическое воплощение в Конституции России [1].

С развитием цифровых технологий конституционный статус личности претерпевает значительные изменения. Это касается как способов и механизмов реализации основных конституционных прав в цифровой среде, так и процесса формирования цифровых прав, которые могут существовать только в виртуальном пространстве. Взаимодействие человека с искусственным интеллектом также становится важной темой для конституционного анализа.

Некоторые ученые определяют его через указание на правовую и «цифровую» культу-

ру гражданина в публичноправовом пространстве, включая контакты с органами публичной власти и получением цифровых благ [2, с. 444]. Другие авторы связывают суть цифрового гражданства с новыми формами гражданской вовлеченности в политику и гражданское образование, цифровой быт и цифровое государственное управление [3, с. 7].

Активно учеными вводится термин «цифровое гражданство». Одни определяют его как степень готовности к ответственному, безопасному и эффективному использованию цифровых коммуникаций [4], другие же наоборот, как переход к новой форме гражданской вовлеченности, посредством формирования цифрового государственного управления [3].

При этом, как нам представляется ключевым фактором в определении данного понятия – является присутствие любого лица в цифровом пространстве. Несомненно, цифровое поле в рамках обеспечения конституционных прав граждан снижает затраты и повышает эффективность не только правового

регулирования, но и жизнь граждан. Необходимо понимать, что наиболее важным моментом перехода правового статуса личности в современных реалиях является обеспечение его конституционных прав.

Наиболее ярким примером перехода к цифровизации стали конституционные права гражданина на обращение, избирать и быть избранным в органы публичной власти, согласно ст.ст. 32 и 33 Конституции РФ [5]. Данные права реализуются не только путем физического присутствия на избирательном участке, но и посредством машинописного ввода учета голосов избирателя.

Данные преобразования, несомненно, экономят время, финансовые затраты на организацию избирательного участка, а также позволяют ускорить процесс подсчета голосов, что снижает нагрузку на аппарат.

Конституционное право на доступ к правосудию и судебную защиту, согласно ст. 46 Конституции РФ может быть реализовано с помощью электронных сервисов подачи заявлений в суд и дистанционного участия в судебных заседаниях через ВКС [5]. Несмотря на возможные риски, такие как технические ошибки или сбои систем, эти инновации позволяют ускорить процесс рассмотрения дел и сократить процессуальные издержки, которые возникают при ведении дел. Например, представители сторон обычно вынуждены присутствовать на нескольких заседаниях, проходящих в различных районах и городах. Возможности, предусмотренные процессуальным законодательством, обеспечивают явку надлежаще извещенных участников, что способствует реализации конституционных прав граждан и повышению эффективности судебного процесса.

Под искусственным интеллектом следует понимать информационные системы, которые призваны выполнять задачи в изменяющихся и непредсказуемых обстоятельствах без контроля человека, а также системы способные самостоятельно повышать свою производительность на основе предыдущего опыта. Но при этом стоит понимать, что точной формулировки искусственного интеллекта не дано, даже ст. 2 ФЗ-123 [6] является слишком широкой и спорной с технологической точки зрения, так как «имитация когнитивных функций» является спорным, ведь имитацией

машиной ранее называлось даже само копирование текста, ныне же это является стандартом любой ЭВМ (Электронно-вычислительная машина), также словосочетание «без алгоритмов», по сути своей любая машина, это сплошь алгоритмы и даже самообучение – это алгоритм, который был прописан. Но вот некоторые юристы считают, что охват данного термина обоснован, так как именно проведение эксперимента по внедрению искусственного интеллекта позволит определить, каким образом сформулированное понятие следует изменить [7].

Учеными активно разрабатывается проблематика использования искусственного интеллекта в целях реализации публичных функций. Однако для эффективного использования необходимо будет использовать «общий» искусственный интеллект, который по своему функционалу превосходит «первичный» искусственный интеллект. Проблемой как мы считаем будет принятие самостоятельных решений вне программной юрисдикции. При этом по нашему мнению, решением данной ситуации будет санкционирование отдельно взятых решений, но в таком случае возникает вопрос, если все ответы на запрос санкционированных вопросов будут отвечать одному и тому же алгоритму, по типу: запрос-ответ-подтверждение, то есть подтверждений больше чем отрицательных ответов. Не примет ли искусственный интеллект, что каждым ответом на запрос должно быть подтверждение и что согласно определенному алгоритму ответов на его запросы в каждом случае необходимо подтверждение. В таком случае искусственный интеллект может сам убрать из своего профиля действий санкционирование определенных вопросов и делегировать данные полномочия под свой контроль.

Следовательно, необходимость конституционно-определенных норм, обеспечивающих гарантию защиты прав и достоинства личности не вызывают сомнений. Однако, необходимо сформулировать нормы таким образом, чтобы личность была защищена от любого незарегистрированного вмешательства искусственного интеллекта. Такие гарантии можно было бы реализовать посредством экспериментальных режимов искусственного интеллекта на отдельно взятых территориях с санкционированными решениями.

Так, например, наиболее ярким примером такого использования будет введение экспериментального режима дистанционного правосудия, в котором искусственный интеллект помогал бы в автоматической регистрации заявлений, уведомлении сторон и даже частичной поддержке на этапе разбирательств посредством определения перечня документов, проверке качества сканов, аудио и видео материалов. Это особенно актуально для удаленных регионов, где доступ к судам может быть затруднен. Низкая нагрузка на такие суды позволила бы заниматься мониторингом каждого отдельного случая принятия решения

искусственного интеллекта и ускорила бы процесс подготовки к судебному разбирательству.

На наш взгляд, изложенные элементы в совокупности составляют понятие цифрового гражданства, то есть трансформация правового статуса личности в цифровом поле и позволяют наиболее полно провести аналитическую работу посредством практического применения в комфортных для того условиях. Динамика данного статуса является перспективным направлением научных исследований и изменяет конституционный дизайн обществу.

Библиографический список

1. Прудникова Т.А., Егоров С.А. Конституционно-правовой статус личности и его основные принципы // Вестник экономической безопасности. – 2014. – № 4.
2. Боков Я.А., Абежин Д.А. Цифровое гражданство: реализация в современном мире. // CRF-MELD 2019. Конспекты лекций по сетям и системам. Иншакова. – 2020. – № 110. – С. 442-448.
3. Иксанов И.С. Цифровое гражданство. – М., 2024. – 191 с.
4. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. – 2019. – №4.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.09.2024).
6. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 19.09.2024).
7. Симонян С.А., Гамбарян А.С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. – 2021. – №15.

**TRANSITION OF THE CONSTITUTIONAL STATUS OF PERSONALITY WITHIN THE
FRAMEWORK OF DIGITAL CITIZENSHIP**

A.N. Kim-Kimen, *Doctor of Legal Sciences, Professor¹, Chairman², Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia)*

P.V. Kapralov¹, *Graduate Student*

¹**M.K. Ammosov North-Eastern Federal University**

²**Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia
(Russia, Yakutsk)**

Abstract. *This article examines the changes in the constitutional status of the individual in the context of the development of digital technologies. The approaches of scientists to the concept of "digital citizenship", which is associated with the legal and digital culture of citizens, their interaction with government agencies and new forms of civic engagement, are analyzed. Examples of digitalization of the realization of constitutional rights, such as electoral rights and the right to judicial protection, through the use of electronic services and remote technologies are considered. The potential of artificial intelligence in the field of justice, its possibilities and risks are discussed. Experimental modes of using AI in justice are proposed that can speed up and simplify access to trials, especially in remote regions. In conclusion, the importance of transforming the legal status of an individual in the digital field and the need for further scientific research in this area is emphasized.*

Keywords: *constitutional status of the individual, digital rights, artificial intelligence, digital citizenship, remote justice.*